

УДК 94(3)

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-6/2-25-32

ЯРЦЕВ Сергей Владимирович
Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого
г. Тула, Россия
s-yartsev@yandex.ru

Sergey V. YARTSEV
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russia
s-yartsev@yandex.ru

ЗУБАРЕВ Виктор Геннадьевич
Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого
г. Тула, Россия
parosta@mail.ru

Viktor G. ZUBAREV
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russia
parosta@mail.ru

СМЕКАЛОВ Сергей Львович
Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого
г. Тула, Россия
sismek@mail.ru

Sergey L. SMEKALOV
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russia
sismek@mail.ru

**УРОЧИЩЕ АДЖИЭЛЬ В КОНТЕКСТЕ
ЛОКАЛЬНОЙ ИСТОРИИ КРЫМСКОГО
ПРИАЗОВЬЯ: ОСНОВНЫЕ ИТОГИ И
ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**ADZHIEL TRACT IN THE CONTEXT OF THE LOCAL
HISTORY OF THE CRIMEAN AZOV REGION: KEY
RESULTS AND PROSPECTS OF RESEARCH**

Объектом исследования являются особенности исторического процесса на Керченском полуострове в контексте локальной истории одного из его регионов. Подробно исследуется наиболее обжитой район Крымского Приазовья - урочище Аджиэль, расположенное в западной части полуострова на территории, прилегающей к Казантипскому заливу. Указанная балка, идущая по направлению северо-запад-юго-восток, отгораживает значительную часть Керченского полуострова и представляется одним из естественных защитных рубежей Восточного Крыма. Предметом исследования является реконструкция исторической картины данной местности, определение основных итогов и перспектив дальнейших исследований. Авторы, опираясь на широкий круг источников, в первую очередь на археологический материал собственных многолетних раскопок на указанной территории, используя метод источникового анализа, по-новому рассматривают известные факты и события древней истории Керченского полуострова. Методологической основой работы является объективность и историзм, способствующие проведению непредвзятого исследования. Новизна работы заключается в том, что впервые на широком материале были выделены этапы исторического развития одного из регионов Керченского полуострова и определены актуальные направления дальнейших исследований в этой местности. Из-за обилия воды и плодородных почв урочище Аджиэль почти всегда было заселено людьми. Однако наиболее интенсивные события происходили в урочище в эпоху Боспорского царства, когда здесь функционировала система оборонительных укреплений западных рубежей государства. Возможно, эта система была сложнее, чем это представлялось ранее. На это указывают обнаруженные авторами в 2018 г. остатки еще одной, ранее не известной башни. Таким образом, авторы приходят к выводу, что дальнейшие перспективы исследований в

The object of the research is the peculiarities of the historical process on the Kerch Peninsula in the context of the local history of one of its regions. The authors conduct a detailed study of the most inhabited region of the Crimean Azov region – the Adzhel tract, located in the western part of the peninsula to the territory adjacent to the Kазантип Bay. This gully, which goes in the north-western and south-eastern direction, fences off a significant part of the Kerch peninsula and represents one of the natural protective boundaries of the Eastern Crimea. The subject of research is to reconstruct the historical picture of the area, to define the main results and prospects for further research. Relying on a wide range of sources, primarily on the archaeological material of their own perennial excavations in the specified area, with the use of the source analysis method, the authors consider the known facts and events of the ancient history of the Kerch Peninsula in a new way. The methodological basis of the work is objectivity and historicism, which contributed to conducting of unbiased research. The novelty of the work lies in the fact that for the first time on a wide material, the stages of the historical development of one of the regions of the Kerch Peninsula were highlighted and the actual directions for further research in this area were identified. Due to the abundance of water and fertile soil, the Adzhel tract was almost always inhabited by people. However, the most intense events occurred in the tract in the era of the Bosphorus kingdom, when a system of defensive fortifications of the western borders of the state functioned here. Perhaps this system was more complicated than it previously seemed. This is indicated by the remains of another, previously unknown tower discovered by the authors in 2018. Thus, the authors conclude that the further prospects of research in the Adzhel tract are connected both with the detailed reconstruction of the defence system of the Bos-

урочище Аджиэль связаны как с детальной реконструкцией оборонительной системы Боспора на западных рубежах государства, так и с продолжением изучения христианских древностей, в том числе средневекового времени, в рамках исследования религиозной жизни населения Хазарского каганата.

Ключевые слова: Керченский полуостров, урочище Аджиэль, Римская империя, Боспорское царство, царь Асандр, Белинское городище, варвары, военные поселенцы, христианство, Хазарский каганат

Для цитирования: Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Сmealов С.Л. Урочище Аджиэль в контексте локальной истории Крымского Приазовья: основные итоги и перспективы исследований. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2018. Том. 10. № 6 - 2. с. 25-32. doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-6/2-25-32.

porus on the western frontiers of the state and also with the continuation of the study of Christian antiquities, including medieval time, and the religious life of the population of the Khazar Khaganate.

Key words: Kerch Peninsula, Adzhel Tract, Roman Empire, Bosphorus, Tsar Asander, Belinskoye settlement, Barbarians, Military Settlers, Christianity, Khazar Khaganate

For citation: Yartsev S.V., Zubarev V.G., Smekalov S.L. Adzhel tract in the context of the local history of the Crimean Azov region: key results and prospects of research. *Historical and Social-Educational Idea*. 2018. Vol. 10. No.6 - 2. PP. 25-32. doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-6/2-25-32. (in Russ)

Благодарность. Работа выполнена в рамках Задания Минобрнауки России № 33.6496.2017/8.9 «Археологические и геофизические изыскания на археологических памятниках Аджиэльской балки для проверки гипотез о характере антропогенного воздействия в период голоцена».

Acknowledgement. The research was carried out as part of the Task of the Russian Ministry of Education and Science No. 33.6496.2017 / 8.9 "Archaeological and Geophysical Surveys on the Archaeological Monuments of the Adzhel Beam for Testing Hypotheses about the Nature of Anthropogenic Impact During the Holocene".

Крымское Приазовье представляет собой достаточно крупный массив суши между Казантипским заливом с запада и мысом Зюк на востоке. На юге этот район обычно ограничивают или железной дорогой Керчь - Джанкой, или Парпачским хребтом (линия Владиславовка - Керчь) [3, с. 106]. Однако в географическом плане вся эта территория выглядит совокупностью речных долин, примыкающих к морю, каждая из которых в древности фактически являлась отдельным хозяйственным районом [2, с. 198].

Одним из таких наиболее значительных и обжитых районов Крымского Приазовья являлась балка Аджиэль, расположенная в западной части этой территории. Идущая по направлению северо-запад-юго-восток, она отгораживает значительную часть Керченского полуострова и представляется одним из естественных защитных рубежей Восточного Крыма. Длина ее - около 12 км, максимальная ширина вместе с рукавами доходит до 5 км. Максимальная высота соседних склонов фиксируется на левом юго-западном склоне. Здесь он представлен хребтом Каменистым, высота которого - около 140 м. Уровень дна балки - 60-20 м над уровнем моря, с понижением ближе к устью. Необычное географическое положение урочища и другие важные его особенности были замечены еще в древности.

Судя по находкам характерных орудий труда, территория балки Аджиэль была заселена уже начиная с каменного века [7, с. 81-92]. В бронзовом веке (III-II тыс. до н.э.) одним из наиболее массовых типов объектов археологии на территории урочища становятся курганы. Наиболее ранние захоронения в них совершены носителями ямной, катакомбной и срубной археологических культур, следы поселений которых прослеживаются в урочище [11, с. 60-64]. Курганную традицию продолжили в IV-III вв. до н.э. кочевые скифы. Могильные насыпи на склонах балки Аджиэль, которые нередко располагаются цепью, возможно, были связаны с проходящими здесь в древности дорогами, по которым проходили пути миграций населения, в том числе и кочевников, с материка через Крым на Тамань [8, с. 100-117].

Следующий этап истории балки Аджиэль неразрывно связан с возникновением Боспорского царства на Керченском и Таманском полуостровах. Около 480 г. до н.э. ряд греческих городов-колоний в районе Боспора Киммерийского объединились в одно государство. Возможно, это произошло по причине внешней угрозы со стороны скифов. В этот период в урочище Аджиэль по причине наличия благоприятных почв для ведения сельского хозяйства и обилия воды [6, с. 165-172] могли функционировать как античные усадьбы, так и некие варварские селища. По мнению А.А. Масленникова, практически все Крымское Приазовье в IV-III вв. до н.э. являлось владением правившей на Боспоре династии [15, с. 84]. Экономической основой ее власти являлся экономический и демографический потенциал в первую очередь Европейского Боспора. Однако вскоре на этой территории начинают проявляться кризисные явления, и к концу первой трети III в. до н.э. жизнь на многих поселениях Крымского Приазовья замирает. Внешняя (скифская?) угроза с запада являлась одной из главных причин разразившейся катастрофы, о чем свидетельствует тот факт, что именно в это время древний Узунларский вал, который прикрывал пути, ведущие в том числе в сторону урочища Аджиэль, превратился в мощное пограничное оборонительное сооружение Восточного Крыма [14, с. 210-214].

Археологические данные свидетельствуют, что в начале или середине второй четверти - третьей четверти III в. до н.э. все памятники дальней боспорской хоры опустели. Прежнее сельское население ушло в менее опасные места, возможно ближе к побережью Азовского моря. Взамен появились поселения совсем иного облика: хорошо укрепленные, компактные городища на высоких обрывистых мысах, удобных для обороны. По мнению А.А. Масленникова, в них обитали носители иного этнокультурного компонента. При этом, несмотря на его смешанный греко-варварский характер, анализ лепной керамики позволяет наметить аналогии с позднескифским комплексом [15, с. 84-85]. Тем не менее, если в период до кризиса III в. до н.э. можно было говорить о соседстве греков и варваров в данном регионе, то после этого времени, судя по материалам раскопок приазовских городищ, религиозные представления местного населения в конце III-I вв. до н.э. основываются исключительно на эллинском пантеоне и традициях [13, с. 33-43; 16].

Следующее запустение кризисного характера на дальней боспорской хоре исследователи связывают как с природными катаклизмами - разрушительным землетрясением 63 г. до н.э., так и нарастающей варварской угрозой с запада. Все это вынудило царя Асандра восстановить во второй половине I в. до н.э. древний Узунларский вал к западу от балки Аджиэль и укрепить его системой сторожевых башен. В ходе этой реконструкции в стратегических местах через ров были возведены проездные мосты [18, с. 24-38] и, вероятнее всего, построены дополнительные укрепления, часть которых была обнаружена нами в 2018 г. [22, с. 25-31]. Учитывая несовпадение реальной длины стены Асандра с цифрой, приводимой Страбоном (Strabo, VII, 4,6) [19, с. 75-78], возможно, речь идет о фланговых укреплениях пограничной линии Боспорского царства [22, с. 29]. Охрана же границ, как и во времена Митридата VI Евпатора, была доверена варварам, находившимся на военной службе [19, с. 78-88].

Однако в данном курсе царей на поддержку царской хоры с помощью системы военных поселений римляне видели главное препятствие для установления своей гегемонии на Боспоре. Именно по этой причине, когда здесь утвердился их ставленник Полемон, варварские поселения подверглись жесточайшему разгрому. Особенно сильно пострадала территория урочища Аджиэль, где были разрушены укрепления на Узунларском валу [14, с. 212-230].

Вскоре после установления зависимости Боспора от Рима настала очередь Крымских скифов, земли которых планировалось разделить между вассальными боспорскими царями и Херсонесом, где располагалось римское командование. Однако в связи со сложностью задачи покорение скифов решено было начать с возведения на западных рубежах Боспора, на скальной возвышенности в Аджиэльской балке, мощной крепости с сильным гарнизоном. По мнению автора раскопок, город, построенный в начале II в. н.э., получил название Тафр [4, с. 271-272] и именно здесь происходил сбор воинских контингентов для завоевания Крымской Скифии [5, с. 163-169].

Однако недолгий период пребывания в глубоком тылу после завоевания скифов закончился для Тафра жестоким разгромом во второй половине III в. н.э., который, вероятно, затронул всю территорию Аджиэльской балки. Надо сказать, что хронология гибели некоторых населенных пунктов Европейского Боспора в данное время продолжает оставаться серьезной научной проблемой, впервые поднятой А.И. Айбабиным [1, с. 37]. Однако, судя по находкам монет Рескупорида V на Белинском городище, разгром крепости произошел уже после 267 г. [21, с. 81, 132]. Вследствие этого штурм и гибель крепости связывается нами с попыткой только что утвердившегося на троне императора Проба (276-282 гг.) вернуть под римскую власть Боспор. Его ставленник Тейран, опираясь на гарнизон Херсонеса, сильно разорил страну боспорян, особенно пограничные районы, что стало возможным в отсутствие основных боспорских сил, находившихся в Малой Азии и воевавших в это время против римлян. Стабилизировалась ситуация в регионе только при императоре Диоклетиане, когда его ставленник - новый боспорский царь Фофорс (285-308 гг.) - с опорой на родственных алан и другие варварские отряды вернул все потерянные Боспором земли. В это время фортификационные сооружения Белинского городища в Аджиэльской балке были не только полностью восстановлены, но и усилены мощным противотаранным поясом [21, с. 116-148].

Очередной кризис в регионе наступил в конце первой четверти IV в. н.э., когда обострилась борьба двух враждебных кланов внутри сармато-иранской боспорской династической линии. Представитель одного из них - Рескупорид VI, который опирался на нижнедонскую сарматскую группировку и связанных с ней меотийцев, - сделал выбор в пользу Лициния. Возвращение Рескупорида VI на трон знаменовалось жестоким разгромом в 318-322 гг. Белинского городища в Аджиэльской балке, гарнизон которого, по-видимому, поддерживал его противника. Не исключено, что именно этот ставленник Лициния отправил на помощь своему патрону в Придунайский регион варварское войско, которое в итоге и напало на владения Константина [21, с. 149-173].

Дальнейшие события IV в. н.э. известны нам из достаточно позднего сочинения Константина Багрянородного (Const. Porph. De adm. Imp., 53). Из-за особенностей данного источника боспоро-херсонесские войны, о которых рассказывает император, до сих пор вызывают острую полемику в научных кругах [21, с. 122-124]. При этом указанные события до последнего времени не удавалось подтвердить археологическими источниками. Тем важнее выглядят результаты раскопок участков фортификации Белинского городища. Здесь после разгрома 318-322 гг. вместо восстановления оборонительных стен их фундамент был разобран почти до основания, а оставшаяся часть целенаправленно скрыта под слоем плотно утрамбованного желтого суглинка. Все это явно свидетельствует о подчиненном положении государства и подтверждает сведения «Повествования о крепости Херсон» о поражении Боспора и переходе его под власть Херсонеса (Const. Porph. De adm. Imp., 53, 195-205).

Взятый в дальнейшем курс императора Константина на ограничение влияния Боспора на полуострове привел к упадку многих поселений дальней боспорской хоры и способствовал превращению Белинского городища в большое неукрепленное поселение. При этом резкое изменение культурных традиций на городище позволяет предположить, что в район Аджиэльской балки были переселены некие варвары (скорее всего, меотийцы с территории устья Дона), которые стали выполнять привычные функции бывших военных поселенцев, охраняя западные рубежи Боспора. Археологическим отражением этого процесса стали ритуальные захоронения второй половины IV - начала V в. н.э. с ярко выраженным культом мертвых, совершенные на Белинском городище рядом с жилыми домами [10, с. 275-289]. К этому времени наблюдается некоторый подъем в экономике государства. Во всяком случае, ко второй половине IV в. н.э. явно фиксируется тенденция к возрождению сельского хозяйства и возрастанию роли ремесленного производства на Боспоре.

Кризис 370-х годов напрямую затронул и урочище Аджиэль. Судя по появлению здесь черняховской керамики, часть носителей черняховской культуры после гуннского погрома отступила в Крымское Приазовье. Здесь переселенцы продолжали выполнять

привычные функции по охране боспорских границ. Вероятно, именно это переселение послужило ключевым звеном сложных этнических процессов, которые привели к формированию в этих районах достаточно специфической этнической группы, ставшей известной Прокопию Кесарийскому, под названием готов-тетракситов/трапезитов [20, с. 93-98]. Однако в конце первой трети V в. н.э., после появления в Крымских степях гуннов, большинство населения Аджиэльской балки покинуло привычные места проживания. Люди ушли не только в районы, примыкающие к побережью Азовского моря, но и на территорию Азиатского Боспора. Запустело и Белинское городище.

Возрождение жизни в урочище связывается нами с появлением здесь во второй половине IX - начале X в. носителей так называемого крымского варианта салтово-маяцкой культуры. Во всяком случае, в урочище Аджиэль на территории бывшего античного городища Белинское и его некрополя достаточно определенно фиксируется материал этого времени [12, с. 320-329; 9, с. 348-363]. Наиболее важной находкой здесь является христианский просфорный керамический штамп. Подобные предметы среди материалов салтово-маяцкой культуры ранее известны не были. Возможно, такая высокая степень христианизации данного салтовского населения свидетельствует о том, что в V в. н.э. с гуннами из Крымского Приазовья ушли не все готы-христиане. Именно оставшиеся в районе античного городища Белинское готы-христиане и их потомки могли обеспечить высокий уровень христианизации проживающего здесь в средние века населения, которое в своем активном почитании Христа резко контрастировало с жителями соседних аналогичных поселений, открыто практиковавших языческие обряды [17, с. 18-22].

Таким образом, очевидно, что дальнейшие перспективы исследований в урочище Аджиэль связаны как с детальной реконструкцией оборонительной системы Боспора на западных рубежах государства, так и с продолжением изучения христианских древностей, в том числе средневекового времени, в рамках исследования религиозной жизни населения Хазарского каганата.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. - Симферополь: Дар, 1999. - 350 с.
2. Блаватский В.Д. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. - М.: Наука, 1953. - 208 с.
3. Болгов Н.Н. Проблемы истории, историографии, палеогеографии Северного Причерноморья IV-VI вв. - Белгород: Изд-во БелГУ, 2002. - 180 с.
4. Зубарев В.Г. Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. - М.: Языки славянской культуры, 2005. - 504 с.
5. Зубарев В.Г., Седых Е.Е. Планировка и основные этапы застройки городища Белинское во II - первой половине V в. н.э. // Боспорские исследования. - 2013. - Вып. XXVIII. - С. 250-274.
6. Зубарев В.Г., Смекалов С.Л., Ярцев С.В. Природно-географические условия и ландшафтные особенности урочища Аджиэль в античный период // Боспорские чтения XVI. Географическая среда и социум. - Керчь: Изд-во Центра археол. исслед. БФ «Деметра», 2015. - С. 165-172.
7. Зубарев В.Г., Ярцев С.В., Смекалов С.Л. Археологические исследования 2016 года на городище «Белинское» в Восточном Крыму // Таврические студии. - Симферополь: ква. - 2017. - № 12. - С. 81-92.
8. Зубарев В.Г., Смекалов С.Л., Ярцев С.В. Основные дороги Европейского Боспора в римский период // Боспорские исследования. - Керчь; Симферополь: Керченская городская типография. - 2018. - Вып. XXXVI. - С. 100-117.
9. Зубарев В.Г., Майко В.В., Ярцев С.В. Новый склеп с раннесредневековыми материалами из раскопок некрополя городища Белинское // Боспорские исследования. - Керчь: Керченская городская типография, 2017. Вып. XXXV. - С. 348-363.
10. Зубарев В.Г., Ярцев С.В. Ритуальные захоронения в сакральной практике жителей городища «Белинское» // Боспорские исследования. - 2012. - Вып. XXVI. - С. 275-289.

11. Зубарев В.Г., Ярцев С.В. Новое поселение эпохи поздней бронзы в Восточном Крыму // Таврійські студії. - Симферополь: Кримський університет культури, мистецтв і му. - 2013. - № 1(4). - С. 60-64.
12. Майко В.В., Зубарев В.Г., Ярцев С.В. Раннесредневековые материалы городища «Белинское» в Восточном Крыму // Древности Боспора. - 2016. - Т. 20. - С. 320-329.
13. Масленников А.А. Некоторые особенности некрополей городов Европейского Боспора первых веков н.э. // Советская археология. - 1982. - № 1. - С. 33-43.
14. Масленников А.А. Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. - М., Тула: Гриф и К, 2003. - 280 с.
15. Масленников А.А. Античные древности Крымского Приазовья. Взгляд через полвека // Российская археология. - 2007. - № 1. - С. 79-88.
16. Масленников А.А. Сельские святилища Европейского Боспора. - М., Тула: Гриф и К, 2007. - 564 с.
17. Пономарев Л.Ю., Винокуров Н.И. Салтово-маяцкое поселение на античном городище Артезиан (Керченский полуостров) // Laurea I. Античный мир и Средние века: Чтения памяти проф. В.И. Кадеева. - Харьков: НТМТ, 2015. - С. 18-22.
18. Смекалова Т.Н. О древних проездах через Узунларский вал // Проблемы истории, филологии, культуры. - 2018. - № 1. - С. 24-38.
19. Ярцев С.В. Северное Причерноморье в римский период и проблема готской сии. - Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2014. - 356 с.
20. Ярцев С.В. Письмо константинопольского архиепископа Иоанна Златоуста диаконисе Олимпиаде как важнейший источник по истории раннего христианства на Боспоре // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО»: Тульское образовательное ство. - 2018. - № 1. - С. 93-98.
21. Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю. Греко-варварский Крым в период поздней античности (III-IV вв. н.э.: от морских походов до битвы при Адрианополе). - Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2015. - 544 с.
22. Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Смекалов С.Л. Система обороны Европейского Боспора в период правления царя Асандра (по материалам археологических разведок в урочище Аджиэль 2018 г.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018;10(5/2):25-31. <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2018-10-5/2-25-31> Available at: <https://www.hist-edu.ru/hist/article/view/3144>

REFERENCES

1. Ajbabin A.I. Etnicheskaya istoriya rannevizantijskogo Kryma. [Ethnic history of the early Byzantine Crimea]. Simferopol': Dar, 1999. 350 p.
2. Blavatsky V.D. Zemledelie v antichnyh gosudarstvah Severnogo Prichernomor'ya. [Agriculture in the ancient States of the Northern black sea region]. M.: Nauka, 1953. 208 p.
3. Bolgov N.N. Problemy istorii, istoriografii, paleogeografii Severnogo Prichernomor'ya IV-VI vv. [Problems of history, historiography, paleogeography of the Northern black sea region IV-VI centuries]. Belgorod: Izd-vo BelGU, 2002. 180 p.
4. Zubarev V.G. Istoricheskaya geografiya Severnogo Prichernomor'ya po dannym antichnoj pis'mennoj tradicii. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2005. 504 p.
5. Zubarev V. G., Sedyh E. E. Planirovka i osnovnye ehapy zastroyki gorodishcha Belinskoe vo II - pervoj polovine V v. n.eh. [Historical geography of the Northern black sea region according to the ancient written tradition]. Bosporskie issledovaniya. 2013. Vyp. XXVIII. pp. 250-274.
6. Zubarev V.G., Smekalov S.L., Yartsev S.V. Prirodno-geograficheskie usloviya i landshaftnye osobennosti urochishcha Adzhiehl' v antichnyj period. Bosporskie chteniya XVI. Geograficheskaya sreda i socium. [Natural and geographical conditions and landscape features of the tract, Agiel in the ancient period. Bosporan readings XVI. Geographical environment and society.] Kerch': Izd-vo Centra arheol. issled. BF «Demetra», 2015. pp. 165-172.
7. Zubarev V.G., Yartsev S.V., Smekalov S.L. Arheologicheskie issledovaniya 2016 goda na gorodishche «Belinskoe» V Vostochnom Krymu. Tavricheskie studii. [Archaeological research 2016 on the site Belinskoe in the Eastern Crimea. Taurian studios.]. Simferopol': Antikva, 2017. No. 12. pp. 81-92.
8. Zubarev V.G., Smekalov S.L., Yartsev S.V. Osnovnye dorogi Evropejskogo Bospora v rimskij period. Bosporskie issledovaniya. [The main roads of the European Bosphorus in the Roman period. Bos-

- porus researches.] Kerch'; Simferopol': Kerchenskaya gorodskaya tipografiya, 2018. Vyp. XXXVI. pp. 100-117.
9. Zubarev V.G., Majko V.V., Yartsev S.V. Novyj sklep s rannesrednevekovymi materialami iz raskopok nekropolya gorodishcha. Bosporskie issledovaniya. [New crypt with early medieval materials from the excavations of the necropolis of the settlement Belinskoe.]. Kerch': Kerchenskaya gorodskaya tipografiya, 2017. Vyp. XXXV. pp. 348-363.
 10. Zubarev V.G., Yartsev S.V. Ritual'nye zahoroneniya v sakral'noj praktike zhitelej gorodishcha «Belinskoe». Bosporskie issledovaniya.[Ritual burials in the sacred practice of the inhabitants of the settlement "Belinskoe". Bosporan studies.] 2012. Vyp. XXVI. pp. 275-289.
 11. Zubarev V.G., Yartsev S.V. Novoe poselenie ehpoi pozdnej bronzy v Vostochnom Krymu // Tavrijs'ki studii. [New settlement of the late bronze age in the Eastern Crimea. Tavis wide studies]. Cimeropol': RVNZ «Krimskij universitet kul'turi, mistectv i turizmu, 2013. No. 1(4). pp. 60-64.
 12. Majko V.V., Zubarev V.G., Yartsev S.V. Rannesrednevekovye materialy gorodishcha «Belinskoe» v Vostochnom Krymu. [Early Medieval materials of the settlement "Belinskoe" in the Eastern Crimea]. Drevnosti Bospora. 2016. T. 20. pp. 320-329.
 13. Maslennikov A.A. Nekotorye osobennosti nekropolej gorodov Evropejskogo Bospora pervyh vekov n.eh.[Some features of the necropolis of the European Bosporus of the first centuries]. Sovetskaya arheologiya. 1982. No. 1. pp. 33-43.
 14. Maslennikov A.A. Drevnie zemlyanye pogranično-oboronitel'nye sooruzheniya Vostochnogo Kryma. [Ancient earthen boundary-defensive constructions of the Eastern Crimea]. M., Tula: Grif i K, 2003. 280 p.
 15. Maslennikov A.A. Antichnye drevnosti Krymskogo Priazov'ya. Vzgljad cherez polveka. [Of antiquity Crimean Azov. View through half a century]. Rossijskaya arheologiya. 2007. No. 1. pp. 79-88.
 16. Maslennikov A. A. Sel'skie svyatilishcha Evropejskogo Bospora. [The village sanctuary of the European Bosporus.]. M., Tula: Grif i K, 2007. 564 p.
 17. Ponomarev L.Yu., Vinokurov N.I. Saltovo-mayackoe poselenie na antichnom gorodishche Artezian (Kerchenskij poluostrov). Laureia I. Antichnyj mir i Srednie veka: CHteniya pamyati professora Vladimira Ivanovicha Kadeeva.[Saltovo-mayatskoe settlement on the ancient settlement artesian (Kerch Peninsula). Laureia I. the Ancient world and the Middle ages: reading the memory of prof.]. Khar'kov: NTMT, 2015. pp. 18-22.
 18. Smekalova T.N. O drevnih proezdah cherez Uzunlarskij val [About ancient passages through Uzunlarsky Val]. Problemy istorii, filologii, kul'tury. 2018. No. 1. pp. 24-38.
 19. Yartsev S.V. Severnoe Prichernomor'e v rimskij period i problema gotskoj ehkspansii. [Northern black sea region in the Roman period and the problem of Gothic expansion]. Tula: Izd-vo TGPU im. L.N.Tolstogo, 2014. 356 p.
 20. Yartsev S.V. Pis'mo konstantinopol'skogo arhipiskopa Ioanna Zlatousto diakonise Olimpiade kak vazhnejshij istochnik po istorii rannego hristianstva na Bospore.[The Letter of the Archbishop of Constantinople John Chrysostom's deaconesses the Olympics as the most important source for the history of early Christianity in Bosporus]. Vestnik GOU DPO TO «IPK i PPRO TO»: Tul'skoe obrazovatel'noe prostranstvo. 2018. No. 1. pp. 93-98.
 21. Yartsev S.V., Zubarev V.G., Butovskij A.YU. Greko-varvarskij Krym v period pozdnej antichnosti (III-IV vv. n.eh.: ot morskikh pohodov do bitvy pri Adrianopole). [Greco-barbarian Crimea in the period of late antiquity (III, IV century BC: from sea voyages to the battle of Adrianople)]. Tula: Izd-vo TGPU im. L.N. Tolstogo, 2015. 544 p.
 22. Yartsev S.V., Zubarev V.G., Smekalov S.L. The defense system on the western borders of the European Bosporus during the reign of king Asander (On Materials of Archaeological investigations in the Adzhel tract, 2018). *Historical and social-educational ideas*. 2018;10(5/2):25-31. (In Russ.) <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2018-10-5/2-25-31> Available at: <https://www.hist-edu.ru/hist/article/view/3144>

Информация об авторах:

Ярцев Сергей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Россия
s-yartsev@yandex.ru

Information about the authors:

Sergey V. Yartsev, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Department of History and Archeology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia
s-yartsev@yandex.ru

Зубарев Виктор Геннадьевич, доктор исторических наук, профессор, кафедра истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Россия
parosta@mail.ru

Viktor G. Zubarev, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of History and Archeology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia
parosta@mail.ru

Смекалов Сергей Львович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Учебно-научная лаборатория «Палата древностей», Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Россия
sismek@mail.ru

Sergey L. Smekalov, Candidate of Historical Sciences, Senior Research Fellow, Educational-Scientific Laboratory "Chamber of Antiquities", Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia
sismek@mail.ru

Получена: 07.12.2018

Received: 07.12.2018